

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ

Научная статья
<https://doi.org/10.11621/LPJ-23-17>

УДК 159.99

Взлет и трагедия А.Н. Леонтьева: сквозь марксизм к звездам

В.М. Аллахвердов

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

Резюме

Актуальность. Статья написана к юбилею выдающегося ученого. В ней рассматривается парадоксальность творческого пути А. Н. Леонтьева. Он остро чувствовал масштаб стоящих перед психологией нерешенных проблем. Талантливый экспериментатор, увлеченный конкретными эмпирическими явлениями, он сам тем не менее старался и призывал своих учеников развивать психологию «не в куст, а в ствол». Однако несколько избыточно обрамлял свои творческие идеи философскими построениями.

Цель. В статье концепция Леонтьева не обсуждается, однако показывается, что при всех своих достоинствах она, вопреки попыткам ее создателя, не посредственно не выводима из философских построений и не может быть ими обоснована. Леонтьев сам чувствовал трагическую недосказанность и незавершенность своих взглядов. А поскольку, к тому же, должен был приспособливаться к официальной идеологии, то вынужденно пользовался эзоповым языком при изложении своей концепции.

Результаты. Бедой лично для А.Н. Леонтьева стало его излишнее и притом искреннее увлечение философией марксизма. Это тем не менее обернулось счастьем для советской психологии, так как позволило ему защитить молодую науку в стране, где марксизм признавался единственно верным учением, а все остальные взгляды подвергались остракизму.

Выводы. Организаторский талант и увлеченность наукой А. Н. Леонтьева способствовали появлению мощной исследовательской школы, славной его блестящими учениками и последователями. То, что школа А.Н. Леонтьева не только продолжает существовать, в какие бы самые разные стороны она ни взлетала, но и продолжает оказывать огромное влияние на отечественную психологию — показатель подлинного величия ее основателя.

Ключевые слова: А.Н. Леонтьев, философия, психология, марксизм, деятельностный подход.

Информация о финансировании. Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 22-28-01242 «Квантование поступающей информации на дискретные единицы в процессе ее осознания»).

Для цитирования: Аллахвердов В.М. Взлет и трагедия А. Н. Леонтьева: сквозь марксизм к звездам // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2023. № 2. С. 84–98. <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-17>

THEORETICAL REFLECTIONS

Scientific Article
<https://doi.org/10.11621/LPJ-23-17>

A.N. Leontiev's rise and tragedy: per marxism ad astra

Viktor M. Allakhverdov

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract

Relevance. The article is written in honor of the anniversary of the outstanding scientist. It examines the paradoxical nature of Leontiev's creative path. He keenly felt the scale of unsolved problems facing psychology. A talented experimentalist, fascinated by concrete empirical phenomena, not only did he try it himself but urged his students to develop psychology “not into a forest but into a tree” as well. However, he framed his creative ideas with philosophical constructions somewhat superfluously.

Objective. Leontiev's concepts are not discussed in the current article, but all their merits are presented. Despite the efforts of their creator, these concepts cannot be directly deduced from philosophical constructions and cannot be substantiated by them. Leontiev was aware of the tragic incompleteness of his own views. Since he had to adapt to the official government ideology, he had to use Aesopian language to deliver his concepts.

Results. Leontiev's problem was his excessive and sincere fascination with the Marxist philosophy. However, it turned out to be a blessing for Soviet psychology since it allowed him to defend the young science in a country where Marxism was recognized as the only true doctrine and all other views were ostracized.

Conclusions. Leontiev's talent for organization and passion for science contributed to the emergence of a powerful research school, famous for its brilliant students and followers. The fact that A.N. Leontiev's school not only endures, in whatever

directions it takes off, but also continues to have great influence on psychology is an indicator of the true greatness of its founder.

Keywords: A.N. Leontiev, philosophy, psychology, Marxism, activity theory.

Funding. The study has been supported by Russian Science Foundation (project No. 22-28-01242 “Quantization of incoming information into discrete units in the process of conscious perception”).

For citation: Allakhverdov, V.M. (2023). A.N. Leontiev's Rise and Tragedy: Per Marxism Ad Astra. *Lomonosov Psychology Journal*, 4, 84–98. <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-17>

А.Н. Леонтьев влюбился в психологию в разгар послереволюционной эйфории. Многие, ранее казавшееся невозможным, становилось реальным. «Все мое поколение, — напишет позднее А.Р. Лурия (Лурия, 1982, с. 5) — было проникнуто энергией революционных изменений». Молодой Леонтьев (еще «пустой» как психолог — так он сам себя в то время оценивал (Леонтьев А.А., 2003)) подпадает под обаяние искрометного Л.С. Выготского, вдохновленного литературой, театром и идеями К. Маркса. Выготский никогда не рассматривал марксизм как догму. Он искренне увлекся им задолго до превращения марксизма в официальную идеологию, вздохнул читая К. Маркса еще до революции в нелегальных изданиях. Психолог, — утверждал Выготский (Выготский, 1982, т. 1, с. 365), — всегда философ, конечно, если он не техник, не регистратор, а исследователь. Строить научную психологию, согласно Выготскому, — это и значит строить марксистскую психологию.

Этот взгляд на философию и марксизм, не предчувствуя беды, с энтузиазмом принимает Леонтьев. Он искренне верил: «вклад марксизма в психологическую науку несопоставим по своему значению с самыми крупными теоретическими открытиями, сделанными в психологии как в домарксистский период ее развития, так и после Маркса» (Леонтьев, 1975, с. 19). Беда была в том, что Маркс хоть и был весьма глубоким философом, но никогда не претендовал на статус психолога, не создавал психологической теории. Создать психологию, опираясь только на положения марксизма, невозможно. Вообще рациональные философские системы (а к ним, несомненно, относится марксизм) всеохватны, они исходно строятся так, чтобы быть спра-

ведливыми для всех явлений, какие только можно помыслить. Их нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть эмпирическими фактами. Они важны как исходная позиция, как взгляд на мир, они задают логику анализа явлений. Непосредственно вывести из них экспериментально проверяемые следствия невозможно, поскольку из них должны вытекать любые явления. М.К. Мамардашвили, читавший по приглашению А.Н. Леонтьева лекции на факультете психологии МГУ, даже предлагал запретить обязательное преподавание философии в высших учебных заведениях, поскольку, по его мнению, философия — это не система знаний, а внутренний акт, уникальный личный опыт (Мамардашвили, 1990). К тому же, рациональные конструкции, как любая логическая и математическая система (даже такая хорошо формализованная, как арифметика), всегда неполны. Поэтому и возможны принципиально разные философии.

Стоило с распадом СССР отказаться от марксизма как от «единственно верного учения», как тут же российские психологи почувствовали свободу в поисках других подходов и сбросили с себя марксизм, который, по утверждению А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского, был для них всего лишь «черепашьим панцирем» (Петровский, Ярошевский, 1998, с. 370) на теле здоровой советской психологии. В текстах исчезают цитаты классиков марксизма, ранее практически обязательные. О Марксе стали появляться в печати чудовищно уничижительные истории: то Маркс с Бакуниным, попив пивка, бьют камнями фонари на улице; то Маркс, весь покрытый чирьями, пишет «Капитал», чтобы хоть как-то отвлечься от зуда, и т. п. Остроумно заметил А.Г. Асмолов: «Когда-то мы из К. Маркса делали идола, а теперь кричим: “Агу его!”» (Асмолов, 2004, с. 89–90).

Но А.Н. Леонтьев не прикрывался марксизмом. Он искал в марксизме ответы на самые жгучие вопросы. В отличие от многих сегодняшних психологов он понимал, что центральную тайну человеческой психики составляет «само существование внутренних психических явлений, самый факт представленности субъекту картины мира» (Леонтьев, 1975, с. 24). Мучительная тайна! Без ее решения психологию не построишь. Вот ведь ужас: сознание как психологическое явление есть данный каждому непосредственно эмпирически очевидный феномен, но сам факт его существования не имеет теоретического объяснения. Сознание появляется столь же неведь откуда, как джинн из лампы Аладдина (Т. Гексли). «Как материя вообще способна начать думать?» — вопрошал в конце XIX в. великий физиолог Э. Дюбуа-

Реймон. И ответил знаменитым «*ignoramus et ignorabimus*» (не знаем и никогда не узнаем). Не очень обнадеживающе.

Леонтьев нашел ответ у К. Маркса. Маркс писал (мимоходом, в «Капитале»): «Паук совершает операции, напоминающие операции ткача, и пчела постройкой своих восковых ячеек посрамляет некоторых людей-архитекторов. Но и самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т.е. идеально» (Маркс, Энгельс, 1960, т. 23, с. 189). «Ага!» — решил Леонтьев. В структуре человеческой деятельности есть совершенно определенное структурное место, которое занимает сознание как актуально осознаваемое, как содержание, презентующееся субъекту. Это место — цель какого-нибудь действия (Леонтьев, 1975).

Однако однозначно связать феномен сознания с наличием представления о цели не удастся. При осуществлении *любой* деятельности, корректируемой по каналу обратной связи, необходимо представление о желаемом результате — иначе организм (или даже котел парового отопления (Johnson-Laird, 1983)) не узнает, что он уже достиг желаемого. Животные, например, могут целенаправленно идти к водопою, но у них — как считает Леонтьев — нет сознания. Это понимает и сам А. Н. Леонтьев.

Поэтому он дополняет исходную идею еще одним марксистским тезисом — тезисом об определяющей роли труда в антропогенезе: «Историческая необходимость... презентированности психического образа субъекту возникает лишь при переходе от приспособительной деятельности животных к специфической для человека производственной, трудовой деятельности. Продукт, к которому теперь стремится деятельность, актуально еще не существует. Поэтому он может регулировать деятельность лишь в том случае, если он представлен для субъекта в такой форме, которая позволяет сопоставить его с исходным материалом (предметом труда) и его промежуточными преобразованиями. Более того, психический образ продукта как цели должен существовать для субъекта так, чтобы он мог действовать с этим образом — видоизменять его в соответствии с наличными условиями. Такие образы и суть сознательные образы, сознательные представления — словом, суть явления сознания» (Леонтьев, 1975, с. 126).

Трудовая деятельность, — утверждает далее Леонтьев, — есть деятельность с предметом труда, поэтому это предметная деятельность.

Само психическое отражение, сознание, — решает проблему А.Н. Леонтьев (Леонтьев, 1972), — порождается предметной деятельностью субъекта. Сознание возникает, когда структурное место, занимаемое сознанием, наполнится трудовым, предметным содержанием.

Как же так! — восклицают критики. Где же это видано, чтобы предметная деятельность возникала до психики, до сознания? Пишет Б.Ф. Ломов (Ломов, 1984, с. 157–158): «Если, например, на нормальный глаз человека в нормальных условиях воздействует световой поток с длиной волны 575–590 мкм, то он увидит желтый цвет, а не красный или фиолетовый, какие бы сенсорные действия им не выполнялись. <...> Когда человек с нормальным обонянием входит в комнату, имеющую резкий запах, ему не нужно совершать какие-либо перцептивные действия, чтобы возникло соответствующее ощущение...». Поэтому, — приходит к выводу Ломов, — «психический процесс разворачивается изначально не по логике деятельности, а по логике отражения» (Ломов, 1984, с. 157–158). Однако философские утверждения не опровергаются в опыте. Разве нельзя допустить, что младенец вначале автоматически реагирует на резкий запах, а осознанию этого запаха научится лишь позднее в результате предметной деятельности?

У человеческого младенца 2–3 недели жизни наблюдаются имитационные рефлексы (Э. Мельцофф зарегистрировал это даже у младенцев 42 минут от роду). Отец младенца демонстрирует своему ребенку открывание рта или высовывание языка, затем делает нейтральное лицо и вытаскивает соску изо рта младенца. Младенцы в ответ автоматически имитируют эти жесты, например, высовывая свой язык в ответ на высунутый отцом язык (Meltzoff, Moor, 1977; Сергиенко, 2006). Они действуют, хотя обычно предполагается, что у них в сознании еще не сформирована предметность восприятия (Koffka, 1921; Аверин, 2021). Они могут *осознанно* опознать высунутый язык или осознанно высунуть свой? Как решить: они осуществляют предметную деятельность до осознания или нет?

Более правомерно критиковать философский подход Леонтьева с философских позиций. Пишет К.А. Абульханова-Славская (Абульханова-Славская, 1980, с. 325): «Он [деятельностный подход] опирается на упрощенные, статичные и обедненные схемы, которые никак не могут охватить реального многообразия и диалектики развития предмета психологии». В этом подходе, по ее мнению, нивелированы существенные особенности, отождествлены разные качества, не отражена вся сложность и т. п. В общем все «неразрешимо запутано»

(Абульханова-Славская, 1980, с. 97). Представляется, однако, что критика Абульхановой-Славской бьет мимо цели. Она с равным успехом может быть направлена против любой научной теории, будь то теория Ньютона, Дарвина или Сеченова. Б.С. Грязнов (Грязнов, 1982) удачно описывает научную теорию как карикатуру на действительность, которая намеренно выпячивает, подчеркивает отдельные черты, заведомо пренебрегая другими. Все теории упрощают реальность, не имея возможности охватить все многообразие, все взаимосвязи и всю сложность. Это хорошо понимает Леонтьев, советуя ученикам развивать психологию «не в куст, а в ствол».

Нельзя в опыте показать, что Леонтьев прав или неправ. Дело в другом — он непонятен. Прежде всего сам Маркс был не совсем точен: архитектор отличается от пчелы не наличием цели — пчеле эта цель генетически задана, иначе она соту не построит. Однако пчела строит только соту, а архитектор может спроектировать и гнездо, и дворец, и стадион, и баню. Наверное, чувствуя эту неточность, А.Н. Леонтьев пишет достаточно туманно.

Он вроде бы разъясняет, почему не все цели презентуются субъекту, то есть даны ему в сознании, а только цели трудовой деятельности: потому что «продукт, к которому теперь стремится деятельность, *актуально* еще не существует». Но что значит «актуальное несуществование»? Продукт не существует в поле зрения субъекта? Но тогда сознанием обладает и зверь, идущий на охоту. Если же речь идет о продукте, который вообще нигде объективно не существует и который порождается действием субъекта, то и в этом случае сознанием должны обладать животные: бобры, например, строя плотину, порождают объект, которого до этого не существовало; белка, пряча орех, перемещает его в пространстве, и орех оказывается там, где его раньше объективно не было. Даже робот, которому задана цель сложить пирамиду из кубиков, создает то, чего, возможно, еще никогда не существовало.

А.Н. Леонтьев развивает им сказанное: сознательные образы должны существовать для субъекта так, чтобы он мог их видоизменять. Значит ли это, что неосознаваемые образы субъект не может видоизменять? Перевод психического образа пищи в моторный образ ее поедания — это не видоизменение образа? Слюноотделение в ответ на условный сигнал — это тоже не видоизменение? Собака, весьма точно предвидящая перемещения зайца, за которым она гонится, тоже никак не видоизменяет образ? Возможно, акцент стоит на слове «*мог*». Тогда предполагается, что субъект сам произвольно

способен видоизменять образ? Если это так, то получается логический круг: поскольку «произвольно» в этом контексте синонимично слову «сознательно», то сказанное эквивалентно утверждению, что сознательные образы отличаются от других психических образований тем, что они сознательны.

Б.Ф. Поршнев критикует подход Леонтьева с другой стороны: «Всмотримся поближе в логическую ошибку, которая постоянно допускается. Берется, например, синхроническое наблюдение Маркса над различием строительной деятельности пчелы и архитектора. Поворачивается в план диахронический: “С самого начала человек отличался от животного тем...”, или “человеческая история началась с того времени, как наши предки стали...” Словом, постоянный атрибут человека и начало истории выводятся друг из друга. Почему, почему, почему, вопиет наука, человек научился мыслить, или изготавливать орудия, или трудиться?» (Поршев, 2007, с. 33).

Ф. Энгельс объяснял возникновение труда прямохождением, которое освободило руки, что и позволило обезьянам начать трудовую деятельность. Однако сам переход к прямохождению уже трудно объяснить — животное должно долго учиться ходить, ему становится труднее убежать от хищников, лазить по деревьям за плодами и т.д. Этот переход воспринимается биологами как «паразитальная картина эволюции, когда животное теряет свои приспособительные черты» (Дубинин, 1977, с. 85). Наконец, другие обезьяны не перешли к прямохождению, не начали трудиться и вроде бы живут припеваючи.

На вопрос: зачем вообще животное продвигается по эволюционной лестнице, если оно попадает там в более жесткие условия борьбы за существование и ему там труднее выжить? — А.Н. Леонтьев дает своеобразный ответ: «Если бы не существовало перехода животных к более сложным формам жизни, то не существовало бы и психики, ибо *психика есть именно продукт усложнения жизни*. И наоборот, если бы психика не возникала на определенной ступени развития материи, то невозможны были бы и те сложные жизненные процессы, необходимым условием которых является способность психического отражения субъектом окружающей его предметной действительности» (Леонтьев, 1972, с. 26). Итак, почему возникает психика? А потому, — отвечает Леонтьев, — что животное перешло к более сложным формам жизни. Но почему животное перешло к более сложным формам жизни? А потому, что у него возникла психика. Безупречный логический круг.

Вся тонкость решения Леонтьева в том, что только первую часть этого круга он набирает *курсивом*. И все! Буквально через абзац после приведенной цитаты он еще раз повторяет сказанное, но уже существеннейшие в ней слова — «и наоборот» — исчезают (вместе с психикой как необходимым условием усложнения жизни), а возникновение психики уже объясняется просто усложнением жизни. Ну а последователи А.Н. Леонтьева уже смело цитировали лишь то, что набрано курсивом (Фабри, 1983, с. 104).

Сказанное не является критикой концепции Леонтьева. Это всего лишь пример того, почему опасно как *выводить* психологическую теорию непосредственно из философских положений, так и *обосновывать* ее этими положениями. А ведь еще Ф. Энгельс предупреждал: «Как только перед каждой отдельной наукой ставится требование выяснить свое место во всеобщей связи вещей и знаний о вещах, какая-либо особая наука об этой всеобщей связи [т. е. философия — В.А.] становится излишней» (Маркс, Энгельс, 1961, с. 25). Однако избыточная опора Леонтьева на марксизм имела важные последствия.

«Вождистский» стиль управления в Советском Союзе вел к появлению вождей во всех сферах деятельности. Вождь в науке должен был быть признанным лидером в своей области и хотя бы слегка побитым в процессе репрессий, чтобы чувствовал границы, которые не стоит переходить. Стоит напомнить, что в 1930-е годы Леонтьева в чем только ни обвиняли, даже называли «злым учеником Выготского» (Петренко и др., 2006, с. 97), а потом дали-таки Ленинскую премию. Счастье для советской психологии, что ее вождем стал А.Н. Леонтьев — мощный, харизматичный организатор науки, внесший огромный личный вклад в развитие психологии. В.Ф. Петренко вспоминает: «А.Н. Леонтьев существовал сам и генерировал вокруг себя поле абсолютной включенности в науку, где наука выступала высшей ценностью, а личная жизнь была, скорее, фоном, чем фигурой» (цит. по: Аллахвердов, 2021, т. 6, с. 485). Однако Леонтьеву не разрешили бы стать признанным лидером, если бы он не демонстрировал свою приверженность марксизму, ставшему официальной идеологией государства.

Мне кажется, что в глубине души он все-таки был прежде всего талантливым экспериментатором (в разговоре со мной с этим согласился его сын А.А. Леонтьев). Его работы и рассказы его учеников говорят о его увлеченности конкретными эмпирическими явлениями. Вот пример внимания Леонтьева к эмпирике. При переезде летом на дачу Леонтьев переносил в машину клетку с попугайчиками. Случай-

но, в силу близорукости, он расфокусировал взгляд, направленный на клетку, и обнаружил странную иллюзию: прутья клетки словно провалились вглубь и сфокусировались на более дальнем от наблюдателя расстоянии. Алексей Николаевич сразу же почувствовал парадоксальность этого явления и поручил заняться им выпускнику факультета А.Д. Логвиненко. Так был обнаружен оригинальный феномен, получивший название «эффект лупы» (Леонтьев, 1983, т. 2).

Однако позиция вождя психологии требовала от него не описания эмпирики, а мощных марксистских высказываний. Это само по себе подталкивало его к избыточной философичности своих рассуждений. Он, конечно, искренне верил в то, что писал. Но он знал также, что его тексты проходят отбор и цензуру. «А поэтому, — пишет Е.Е. Соколова (Соколова, 2006, с. 15), — в них оказался искаженным сам “дух” деятельностного подхода в пользу “буквы” — общепринятых официальных установок идеологизированной философии, которая называла себя марксистской, а на самом деле не была таковой». Об этом же, по легенде, говорил сам Леонтьев. «Его как-то спросили: “Алексей Николаевич, почему Вы пишете так сложно, заковыристо, такими длинными фразами, в которые потом очень трудно проникнуть, осмыслить? Почему нельзя проще, прямее, яснее выражаться?” На что он ответил: “В свое время жизнь приучила меня писать так, чтобы нельзя было вырвать фразу из контекста и за нее посадить”» (Леонтьев Д.А., 2003, с. 186).

Думаю, впрочем, не только в этом было дело. Он чувствовал что-то важное, неуловимо ускользающее от него в собственных марксистских текстах. И это также (вкуче с учетом цензуры) во многом определяло некую загадочность его произведений. Там, где он пишет о фактах, он понятен и ярок. Но некоторые его философские конструкции, на мой взгляд, если и поддаются расшифровке, то с превеликим трудом. И отчасти им так и было задумано.

В.П. Зинченко (Зинченко, 2003) цитирует В.И. Аснина, говорившего Леонтьеву: «Одно из двух: ты или сам не понимаешь, а только делаешь вид, что ты понимаешь, или понимаешь, но не хочешь сказать». В.А. Иванников вспоминает, как Леонтьев читал лекции. «Читал он в той же манере, как и писал, — многое оставалось в подтексте, что и создавало проблемы в понимании и лекций, и текстов. У слушателей и читателей возникали две крайности: либо иллюзия полного понимания, либо осознание полного непонимания того, что он говорил или писал» (Иванников, 2013, с. 6). Б.С. Братусь так говорит об этом: «Нельзя сказать, что Леонтьев был блестящим лектором.

Он не блестел, он завораживал» (Братусь, 2003). А вот воспоминание Б.М. Величковского: «То, что Леонтьев пишет в своих текстах, это совсем не то, как он двигает бровями. Вот в движении его бровей, в его улыбке содержится гораздо больше совокупной информации, чем в его текстах» (Величковский, 2003).

Сложилась парадоксальная ситуация: авторитетнейший глава научной школы, окутанный любовью и поддержкой множества талантливых соратников и учеников, тем не менее должен был чувствовать трагическое одиночество. Он осознавал, что никто по-настоящему его не понимает. В 1969 г. на встрече с ближайшими сподвижниками он говорил: «Я до сих пор пользуюсь той системой понятий, которая была мной в свое время предложена в отношении анализа деятельности <...> Эта система понятий оказалась замерзшей, без всякого движения. И я лично оказался очень одиноким в этом отношении» (Леонтьев, 1994, с. 247). Поэтому же, наверно, уже смертельно больной, не смог назвать своего преемника на посту декана факультета.

Недосказанность его текстов, их ускользающий подтекст, позволяли понимать их по-разному. Это привело к удивительным результатам. Многие его ученики, продолжая считать себя принадлежащими к школе Леонтьева, создали на основе его текстов свое собственное видение и смогли, оторвавшись от марксистских построений, успешно развивать невероятные для самого Леонтьева направления: трансперсональную психологию, христианскую психологию. А.В. Сурмава формально прав, призывая его учеников: «Если марксизм и атеизм принципиально неприемлемы для вас, то будьте элементарно логичны и отрекитесь от наследия Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева окончательно и бесповоротно. Не кокетничайте своим ученичеством и своей причастностью к их наследию» (Сурмава, 2004, с. 82–83).

Однако думаю, что Сурмава не оценил самого главного. Марксизм был важной эвристикой и для Выготского, и для Леонтьева. Но все же тексты Леонтьева ценны не обилием цитат из Маркса, а созданной им психологической концепцией с ее направленностью на решение фундаментальных проблем. Ученики тянулись к Леонтьеву как к недостижимой звезде, чувствуя масштаб его личности и его преданность науке. «Он был человеком из какого-то другого мира, Мира Великих Людей», — вспоминал его ученик Ф.Е. Василюк (Василюк, 2003, с. 234). И то, что школа А.Н. Леонтьева продолжает существовать, в какие бы самые разные стороны она ни взлетала, — показатель подлинного величия ее основателя.

Литература

- Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. М.: Наука, 1980.
- Аверин В.А. Психология развития человека: рождение и жизнь. СПб.: СпецЛит, 2021.
- Аллахвердов В.М. Сочинения. СПб.: Владимир Даль, 2021. Т. 6.
- Асмолов А.Г. Назад — к методологии психологии // Вопросы психологии. 2004. № 3. С. 89–90.
- Братусь Б.С. Через этих людей мы впервые увидели психологию // Психология в вузе. 2003. № 1–2. С. 116–120. URL: http://anleontiev.smysl.ru/vospomin/i-bratus.htm#_ftn1 (дата обращения: 25.11.2022).
- Василюк Ф.Е. «Вы понимаете...» // Журнал практического психолога. 2003. № 1–2. С. 232–240.
- Величковский Б.М. Только следование элементарным принципам вернет все на какие-то нормальные рельсы. // Психология в вузе. 2003. № 1–2. С. 132–161. URL: <http://anleontiev.smysl.ru/vospomin/i-velich.htm> (дата обращения: 25.11.2022).
- Выготский Л.С. Сочинения. М.: Педагогика, 1982.
- Грязнов Б.С. Логика, рациональность, творчество. М.: Наука, 1982.
- Дубинин Н.П. Биологическое и социальное в человеке // Биологическое и социальное в развитии человека: сборник статей. М.: Наука, 1977.
- Зинченко В.П. «Да, очень противоречивая фигура...»: интервью, 19 ноября 2002 г. / Интервьюеры: Е.Е. Соколова, Е.А. Загряжская // Журнал практического психолога. 2003. № 1–2. С. 162–179. URL: http://www.anleontiev.smysl.ru/vospomin/i-zinch.htm#_ftn1 (дата обращения: 25.11.2022).
- Иванников В.А. Алексей Николаевич Леонтьев — педагог, ученый, руководитель. // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2013. № 2. С. 4–10.
- Леонтьев А.А. Жизненный и творческий путь А.Н. Леонтьева. Текст вечерней лекции, 28 мая 2003 года. URL: <http://psy.msu.ru/people/leontiev/> (дата обращения: 25.11.2022).
- Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. М.: Педагогика, 1983.
- Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М.: Политиздат, 1975.
- Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М.: МГУ, 1972.
- Леонтьев А.Н. Философия психологии. М.: МГУ, 1994.
- Леонтьев Д.А. Ему было о чем молчать, и он наверно об очень многом молчал в своей жизни // Журнал практического психолога. 2003. № 1–2. С. 22–28.
- Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
- Лурия А.Р. Этапы пройденного пути: научная автобиография. М.: МГУ, 1982.
- Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1990.
- Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Политиздат, 1961. Т. 20.

- Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Политиздат, 1960. Т. 23.
- Петренко В.Ф. и др. Интервью с профессорами МГУ // Психология: журнал Высшей школы экономики. 2006. Т. 3, № 4. С. 91–109.
- Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. М.: Инфра-М, 1998.
- Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории. СПб.: Алетейя, 2007.
- Сергиенко Е.А. Раннее когнитивное развитие. Новый взгляд. М.: ИП РАН, 2006.
- Соколова Е.Е. «Буква» и «дух» деятельностного подхода школы А.Н. Леонтьева в решении проблемы интериоризации // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ. М.: Смысл, 2006. Вып. 2. С. 14–25.
- Сурмава А.В. Психологический смысл исторического кризиса. // Вопросы психологии. 2004. № 3. С. 71–85.
- Фабри К.Э. Научное наследие А.Н. Леонтьева и вопросы эволюции психики // А.Н. Леонтьев и современная психология. М.: МГУ, 1983. С. 101–117.
- Johnson-Laird, Ph.N. *Mental Models. Toward a cognitive science of language, inference and consciousness*. Cambridge, Mass.: 1983.
- Koffka, K. *Die Grundlagen der psychischen Entwicklung*, Osterwieck am Harz, 1921.
- Meltzoff, A., Moor, M.K. (1977). Imitation of facial and manual gestures by human neonates. *Science*, 218, 179–181.

References

- Abul'khanova-Slavskaya, K.A. (1980). *Activity and Personality Psychology*. М.: Nauka. (In Russ.).
- Allakhverdov, V.M. (2021). *Collected works*. Vol. 6. SPb.: Vladimir Dal'. (In Russ.).
- Asmolov, A.G. (2004). Backwards — to methodology of psychology. *Voprosy psikhologii (Issues of Psychology)*, 3, 89–90 (In Russ.).
- Averin, W.A. (2021). *Psychology of human development: birth and life*. SPb.: Spetslit. (In Russ.).
- Bratus', B.S. (2003). Through these people we saw psychology for the first time. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa (Journal of Practical Psychology)*, 1–2 (In Russ.). (Retrieved from: http://anleontiev.smysl.ru/vospomin/i-bratus.htm#_ftn1) (review date: 25.11.2022).
- Dubinin, N.P. (1977). *Biological and Social in Humans. Biological and Social in Human Development: Collection of Articles*. М.: Nauka. (In Russ.).
- Fabri, K.E. (1983). A Scientific Heritage of A.N. Leont'ev and Issues of Evolution of Psyche. In A.N. Leont'ev and Contemporary Psychology. (pp. 101–117). М.: MGU. (In Russ.).
- Gryaznov, B.S. (1982). *Logic, Rationality, Creativity*. М.: Nauka. (In Russ.).
- Ivannikov, V.A. (2013). Alexey Nikolaevich Leont'ev — Teacher, Scientist, Leader. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya (Lomonosov Psychology Journal)*, 2, 4–10. (In Russ.).

Johnson-Laird, Ph.N. (1983). *Mental Models. Toward a cognitive science of language, inference and consciousness*. Cambridge, Mass.

Koffka, K. (1921). *Die Grundlagen der psychischen Entwicklung*, Osterwieck am Harz.

Leont'ev, A.A. (28 May 2003). *Life and Work Journey of A.N. Leont'ev. A Text of an Evening Lecture*. (In Russ.). (Retrieved from: <http://psy.msu.ru/people/leontiev/>) (review date: 25.11.2022).

Leont'ev, A.N. (1972). *Problems of Psyche Development*. M.: MGU. (In Russ.).

Leont'ev, A.N. (1975). *Activity, Consciousness, Personality*. M.: Politizdat. (In Russ.).

Leont'ev, A.N. (1994). *Philosophy of Psychology*. M.: MGU. (In Russ.).

Leont'ev, A.N. (1983). *Selected psychological works*. In 2 vols. M.: Pedagogy. (In Russ.).

Leont'ev, D.A. (2003). He had a lot to keep to himself, and he did probably keep a lot to himself in his life. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa (Journal of Practical Psychology)*, 1–2, 22–28 (In Russ.).

Lomov, B.F. (1984). *Methodological and Theoretical Problems of Psychology*. M.: Nauka. (In Russ.).

Luriya, A.R. (1982). *Stages of Path Traveled: A Scientific Autobiography*. M.: MGU. (In Russ.).

Mamardashvili, M.K. (1990). *How I understand Philosophy*. M.: Progress. (In Russ.).

Marx, K., Engels, F. (1960). *Collected Works*. 2-e ed. Vol. 23. M.; Politizdat, (In Russ.).

Marx, K., Engels, F. (1961). *Collected Works*. 2-e ed. Vol. 20. M.; Politizdat, (In Russ.).

Meltzoff, A., Moor, M.K. (1977). Imitation of facial and manual gestures by human neonates. *Science*, 218, 179–181.

Petrenko, V.F. et al. (2006). Interview with Professors of MSU. *Psikhologiya: zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki (Psychology. Journal of the Higher School of Economics)*, 3 (4), 91–109. (In Russ.).

Petrovskii, A.V., Yaroshevskii, M.G. (1998). *Fundamentals of Theoretical Psychology*. M.: Infra-M. (In Russ.).

Porshnev, B.F. (2007). *On the Beginnings of Human History*. SPb.: Aleteiya. (In Russ.).

Sergienko, E.A. (2006). *Early Cognitive Development. A New Look*. M.: IP RAN. (In Russ.).

Sokolova, E.E. (2006). “Letter” and “Spirit” of the Activity Approach in A.N. Leont'ev's School in Solving a Problem of Interiorization. *Scientific Notes of General Psychology Faculty of MSU*, 2, 14–25. M.: Smysl (In Russ.).

Surmava, A.V. (2004). *Psychological Meaning of a Historical Crisis (An Attempt at Historical Psychoanalysis)*. *Voprosy psikhologii (Issues of Psychology)*, 3. (In Russ.).

Vasilyuk, F.E. (2003). “You understand...”. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa (Journal of Practical Psychology)*, 1–2, 232–240. (In Russ.).

Velichkovskii, B.M. (2003). Only Following Elementary Principles Can We Get Back on the Right Track. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa (Journal of Practical Psychology)*, 1–2 (In Russ.). (Retrieved from: <http://anleontiev.smysl.ru/vospomin/i-velich.htm>) (review date: 25.11.2022).

Vygotskii, L.S. (1982). Collected works. M.: Pedagogika (In Russ.).

Zinchenko, V.P. (2003). Yes, a very controversial figure... interview, 19 November 2002, by Sokolova, E.E., Zagryazhskaya, E.A. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa (Journal of Practical Psychology)*, 1–2, 162–179. (Retrieved from: http://www.anleontiev.smysl.ru/vospomin/i-zinch.htm#_ftn1) (review date: 25.11.2022). (In Russ.).

Поступила: 30.11.2022

Получена после доработки: 19.12.2022

Принята в печать: 18.03.2023

Received: 30.11.2022

Revised: 19.12.2022

Accepted: 18.03.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Аллахвердов Виктор Михайлович — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета, vimiall@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6753-0300>

ABOUT THE AUTHOR

Viktor M. Allakhverdov — Dr. Sci. (Psychology), Professor, Professor of the Department of General Psychology of Saint-Petersburg State University, vimiall@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6753-0300>